

Мельников Е.Б.,

кандидат химических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ МАССЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Реализация пункта 8 перечня поручений Президента РФ от 14 января 2024 г. № Пр-64, безусловно, требует от правоприменителей глубокого анализа основных положений законодательства Российской Федерации правоприменительной практики в сфере контроля за оборотом наркотиков, а также формулирования при необходимости предложений о внесении в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на повышение эффективности государственной антинаркотической политики.

Вместе с тем заявления членов Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека об излишне репрессивном характере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в том числе чрезмерной суровости наказаний и необходимости в избрании законодателем более адекватного подхода к формулированию запретов в этой сфере вызывают насущную необходимость ее научного анализа.

Учитывая, что диспозиции ст. 228-234.1 УК РФ носят бланкетный характер и подлежат применению только в системной связи с положениями иных нормативных правовых актов, в частности норм постановлений Правительства от 30 июня 1998 г. № 681 и от 1 октября 2012 г. № 1002, определяющих предмет соответствующих преступлений и значительные, крупные и особо крупные размеры контролируемых веществ, имеется необходимость анализа закономерностей их формирования, имеющих значение для правовой оценки правонарушений и преступлений.

Наиболее проблемным в этом отношении представляются подходы к установлению значительных, крупных и особо крупных размеров контролируемых веществ списка I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, которые должны отражать характер общественной опасности тех или иных незаконных действий. Наибольшую полемику вызывает значительная разница между крупным и особо крупным размерами наркотических средств, которая для ряда позиций списка I могут

различаться от 20 (d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25)) до 2000 раз (синтетические каннабиноиды), при этом их незаконному обороту придается одинаковый характер общественной опасности. По сравнению с этим подход к разнице между значительным и крупным размером для многих позиций списка I представляется более сбалансированным и составляет для подавляющего большинства из них пятикратное превышение массы значительного размера, который и считается крупным. Однако указанная ситуация не оказывает значительного влияния на методические подходы для непосредственного установления массы позиций списка I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Гораздо большее влияние в методическом отношении оказывают пояснение и примечание, которые служат методической основой для установления конкретных масс наркотических средств и психотропных веществ списка I в соответствии с постановлениями Правительства от 30 июня 1998 г. № 681 и от 1 октября 2012 г. № 1002. Речь в данном случае идет о причислении к объектам контроля всех смесей, в состав которых входят наркотические средства и психотропные вещества списка I независимо от их количества, при этом для всех жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество из перечисленных в списке I, их количество определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре от +70⁰ до +110⁰. В первом случае возникает проблема с «адекватным» установлением массы единичных объектов наркотических средств, нанесенных на твердые носители, например смесь гашишного масла с табаком, когда масса используемого для этих целей гашишного масла не превышает значительного размера или установление массы наркотического средства ЛСД, нанесенного на бумажную основу. В последнем случае это нашло отражение в материалах уголовного дела, рассмотренного в кассационном порядке Судебной коллегией Верховного Суда

РФ¹, когда общая масса фрагментов перфорированной бумаги с нанесенным на них наркотического средства (d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25)) составила 19,57 грамма, а собственная масса наркотического средства – 0,07 грамма, что привело к переквалификации преступления с ч. 4 на ч. 3 ст. 228 УК РФ. При этом судебная инстанция сослалась на то, что Перечень не предусматривает такой вид препарата, как физическое соединение наркотического средства или психотропного вещества с бумажным, растительным или иным носителем, на который оно каким-либо способом нанесено. Перечнем лишь устанавливается необходимость распространения контроля на препараты, представляющие собой соединение наркотического средства, психотропного вещества с жидкими или сухими нейтральными компонентами (вода, крахмал, сахар, глюкоза, тальк и т.п.). Подобное толкование конкретного случая судебной инстанцией вызывает недоумение. Химическое определение термина «смесь» подразумевает систему, состоящую из двух и более веществ (компонентов смеси) вне зависимости от их агрегатного состояния, способности к гомогенизации компонентов смеси между собой, способности адсорбции одного компонента смеси другим или способности образовывать эндогенные кристаллические включения одного из компонентов в структуре другого. Следует учитывать, что термин «вещество» широко употребляется в юридической сфере как в узком, так и в широком смыслах, хотя в современной криминалистике четкое определение данного термина отсутствует, в отличие от термина «след», содержание которого является устоявшимся. Такое положение приводит к неоднозначному восприятию и использованию сопряженных с понятием «вещество» терминов и определений. Ввиду использования для криминалистических целей смыслового содержания терминов из областей научного знания, не связанных в предметной области с науками уголовно-правового цикла, прежде всего химии и физики, происходит их неправильное восприятие, которое приводит к неоднозначной правовой оценке конкретных событий.

Во втором случае похожая ситуация складывается с мало концентрированными и готовыми к потреблению формами нарко-

тических средств в смеси с нелетучими растворителями, например с экстрактами растительной массы конопли в сгущенном молоке, готовыми к употреблению смесями для вэйпов на основе многоатомных спиртов, содержащих синтетические наркотики. Предварительное высушивание которых, при температуре от +70⁰ до +110⁰, не приводит их упариванию, может сопровождаться процессами частичной карамелизации, деструкции, гидролиза или изомеризации, что, впрочем, не приводит к значимому уменьшению массы наркотического средства.

Таким образом, увеличение числа судебных прецедентов по преступлениям, в сфере незаконного оборота наркотиков, связанных с установлением абсолютной массы наркотических средств, может в дальнейшем привести к формированию негативной практики. Установление массы для позиций списка I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации по методикам, предусматривающих их количественное определение, как для позиций списка II приведет к значительному ослаблению мер контроля.

Дальнейшее развитие ситуации, способное оказать влияние на формирование методических основ установления массы видится в нескольких направлениях. Первое заключается в сохранении существующего порядка установления масс для позиций списка I с нормативным закреплением трактуемых в различных аспектах базовых терминов, например таких, как «смесь», «вещество». Второе может предполагать специальный порядок установления массы отдельных позиций списка I при их наличии на твердых носителях и иных субстанциях незначительно изменяющий свою массу при высушивании до постоянной массы в указанных выше условиях. Третье направление может быть связано с формированием единого подхода к установлению массы наркотических средств и психотропных веществ списков I и II, что помимо негативных последствий правового характера, приведет к необходимости проведения масштабных организационно-технических мероприятий для дальнейшего осуществления экспертно-криминалистической деятельности в данном направлении.

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 23.04.2024 № 5-УД24-11-А1.